

Детский фольклор и институты детства

В сентябре 2012 г. в Пермском крае состоялась очередная (пятнадцатая) конференция, проходившая под брендом Виноградовских чтений¹ — продолжающегося более четверти века научного форума, посвященного детскому фольклору, его контекстам и сопредельным культурным феноменам. Определяя проблематику и формулируя тему этой конференции, мы сознательно не хотели сообщать ей цельность на уровне исследовательского объекта, которая оказалась бы неминуемо мнимой в силу отсутствующего — да и невозможного — единства в понимании самого этого объекта. Нам показалось более целесообразным не исходить из привычного видения *детского фольклора* как некоего культурного феномена — определенной фольклорной традиции (например, крестьянский детский фольклор), или сегмента традиции (например, детский фольклор как часть национального фольклора), или совокупности традиций (например, крестьянский и городской детский фольклор, фольклор учебных заведений и т.д.) — а использовать это понятие в качестве условного маркера достаточно широкого тематического поля, где в фокусе исследовательского интереса оказываются любые факты, процессы или системные явления, в которых тексты и практики фольклорного или квазифольклорного характера непосредственным образом связываются со сферой детского — вне зависимости от конфигурации этих связей, природы и характера самих явлений, их прагматической заданности и обуславливающих ее социальных контекстов.

Михаил Лазаревич Лурье
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
mlurie@inbox.ru

¹ См. обзор докладов конференции Ксении Гавриловой и Марии Морозовой, опубликованный в предыдущем выпуске журнала <<http://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/018online>>.

Детское при этом определяется не по возрастным, а исключительно по социальным критериям, каковые задаются не столько существующими культурными конвенциями, диктующими представления о том, что и почему относится к детству, сколько определенными институциями, обеспечивающими и декларирующими деятельность *взрослых*, направленную на *не-взрослых*, такими как семья, система образовательно-воспитательных учреждений, индустрия предметов детского потребления, литература и искусство для детей. Функционирование этих и иных институтов детства (назовем их так) конструирует, ограничивает и содержательно наполняет саму область *детского*. Соответственно, и детский фольклор не может не быть каким-либо образом соотнесен с теми или иными из них, причем характер этих отношений может быть очень разным (и отнюдь не исчерпывается фольклорными репрезентациями оппозиционности детей миру взрослых, ставшими излюбленной темой рассуждений исследователей). На различных аспектах и конкретных случаях взаимоотношений детского фольклора (в предложенном выше понимании) с институтами детства и было предложено сосредоточить внимание всем приглашенным к участию в конференции.

Очерченная таким образом рамка проблематики, с одной стороны, позволяет деактуализировать противоречия между разными взглядами на наполнение самого понятия *детский фольклор* (в частности, старый спор о том, «включать» ли в это понятие фольклор, адресованный детям, или исключительно тексты и практики, имеющие хождение в самой детской среде), снимает вопросы о соотношении понятий *детский фольклор*, *подростковый фольклор*, *школьный фольклор* и т.п. — одним словом, освобождает методологический фон исследования от излишнего терминологического и типологического шума. С другой стороны, это предполагает, что в поле рассмотрения докладчиков смогут оказаться весьма разнообразные фольклористические и антропологические сюжеты, посвященные, пользуясь намеренно условным примером, и фольклору в детском саду (см. статью Ксении Гавриловой), и фольклору о детском саде (см. статью Кирилла Маслинского), и (квази)фольклору в детсадовской педагогике (см. статью Марии Гавриловой). Ниже публикуются три статьи, написанные на основе докладов XV Виноградовских чтений, — из числа тех, в которых материал и направление его интерпретации показали нам особенно интересными и точно «попадающими» в очерченную выше область исследовательских тем и вопросов, обозначенную как «детский фольклор и институты детства».

Михаил Лурье